

Рассказы о людях искусства

ЗАСЛУЖЕННОЕ ПРИЗНАНИЕ

В общем, замечание, конечно, верное. Но в данном случае, пожалуй, именно само возникновение спора при упоминании имени Банникова в числе лучших актеров театра служит как раз доказательством именно признания.

Дело вот в чем. Споры вокруг имени актера чаще всего являются спорами, вызванными созданными им образами. А спор об образах возможен лишь тогда, когда образ обрел плоть, когда он стал как бы живым человеком.

Взять, например, «Дениса Давыдова». Сама по себе пьеса, как уже не раз отмечалось, довольно слаба. И роль Дениса, если говорить о ней как о роли в пьесе, тоже нечто вроде обычной «голубой» роли. Но актер Г. Банников увидел повод показать такого Дениса Давыдова, который сохранился легендой в народной памяти...

Актер обращается не столько к роли Дениса, сколько к самому Денису Давыдову, ста-

рается, читая его и о нем, понять, что и как он думал, понимал, видел... Прежде всего характер. И если сравнить текст роли с тем, что мы видим на сцене, можно найти множество деталей, подчерпнутых артистом из изучения подлинного Давыдова и привнесенного им в Дениса, написанного драматургом.

Затем поиски средств выразительности. Здесь уже идет преобразование действительности в искусство. В жизни Денис Давыдов был внешне некрасивым и неярким. А деяния его — прекрасны. Актер задумывается: а случайно ли то обстоятельство, что портрет красавца-гусара Е. В. Давыдова работы Кипренского воспринимается многими как портрет Дениса Давыдова? И не следует ли пойти по пути, указанному народной любовью, и сделав Дениса красивым и внешне, как бы воплотить красоту его дел? В конце концов, театр это не музей восковых фигур, где добиваются внешней чуть ли

не идентичности. Театр — это зрелище, зритель — недаром он и называется зрителем — должен лицезреть героя. Героя! Очевидно, если бы в пьесе был материал, дающий возможность внешнюю некрасивость героя использовать как контраст для красоты его подвига, актер пошел бы по другому пути. Но в данном случае актер вырвался из пут фактографии и пришел к правде искусства.

И не будет преувеличением сказать, что именно такой образ Дениса Давыдова, каким создал его актер Г. Банников, и обеспечил долгую жизнь спектаклю по в общем-то средней пьесе. Не случайно вот уже несколько сезонов при неоднократной смене художественных руководителей с самыми разными программами (и без оных) «Денис Давыдов» с Г. Банниковым в заглавной роли неизменно выручает театр, более того — на гастролях становится как бы флагом театра.

То же в сущности можно

сказать и о роли Наивного, воплощенной Г. Банниковым в спектакле режиссера Л. Беляевского «Дикарь» по повести Вольтера.

А Куклин Г. Банникова в поставленном Л. Беляевым «Океане» А. Штейна? А Марат его же в арбузовском «Моем бедном Марате», поставленном А. Григорьевым?..

Сам актер говорит:

— Я навсегда останусь благодарным тем режиссерам, которые доверили мне роли, требующие высокого творческого напряжения и серьезных поисков в самых разных направлениях. Тот же Денис и Наивный — образы совершенно разные. Или Куклин и Марат. Работа над такими разными образами, настойчиво ищешь в себе каждый раз нечто новое.

Г. Банников, всегда помня о зрелищности театра, отнюдь не пренебрегает и эффектом, и яркостью, всем тем, что принято называть внешней подачей образа. И иногда те, кто видит в современном интеллектуальном театре всего лишь олята-таки внешнюю сторону — скупость внешних проявлений, — легко отлучают Г. Банникова от этого интеллектуального театра. Но ведь внешняя подача в основном зависит от индивидуальности актера и не мешает и не может помешать интеллекту! И это хорошо чувствует Г. Банников, умеющий по-

нимать современность не как сумму внешних приемов, а как углубление раскрытия содержания.

В этом ему помогает серьезная культура основательно образованного человека. В свое время он с отличием закончил литературный факультет Волжского Государственного университета и плюс к этому театральную студию, работал радиожурналистом, прошел хорошую актерскую школу, где первые шаги сделал под руководством такого мастера, как заслуженный деятель искусств Лина Семеновна Самборская, играл в ТЮЗе, военном театре. И какие роли! Фердинанд в «Коварства и любви», Андрейка в «Добром часе», Бауман в «Граче — птице весенней», Мирек в спектакле «Прага остается моей»...

Это только на первых шагах... Десятки ролей, множество положительных рецензий и всегда настойчивый поиск гармонии глубокой внутренней жизни героя с ее ярким сценическим выражением, поиск, основанный на серьезной культуре и даровании, — вот истоки того зрительского признания, которым по праву пользуется актер Смоленского драматического театра Георгий Банников, на днях по праву получивший звание заслуженного артиста РСФСР.

О. БУШКО.

ЭТОГО актера знают. Спросите любого, кто хотя бы несколько раз бывал в нашем театре, кого он знает из смоленских актеров? — имя Георгия Банникова будет названо одним из первых.

— Популярность — это еще не признание, — могут мне возразить.